

ЭТИЧЕСКИЕ РАКУРСЫ ОТВЕТА

А.Е. Зимбули

Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

zimbuli@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению нравственно-ценностных аспектов такого важного феномена человеческого общения, как ОТВЕТ. В своих ответах мы, люди, ведем себя честно / нечестно, решительно / нерешительно, прямо / уклончиво, уважительно / дерзко, ответственно / безответственно, гуманно / безжалостно, достойно / подобострастно. Происходит это не только на уровне атомарных взаимоотношений между индивидами, но и там, где выстраиваются связи индивид–группа, группа–группа, индивид–сообщество, группа–сообщество. А значит, есть все основания приписать ответы, даваемые субъектами друг другу, к смысловому полю, изучаемому этикой. Ответ – это не просто реакция, адресованная тому событию, которое её вызвало. Это переживание, мысль, оценка или действие субъекта, вызванные нравственно значимыми обстоятельствами. Это активное выражение субъектом своего отношения к происходящему и важная характеристика нравственной культуры. Предпринятое в предлагаемой статье рассмотрение обобщенной структуры ситуации, где имеет место нравственно значимый ответ: СУБЪЕКТ – АДРЕСАТ – ПРЕДМЕТ – КОНТЕКСТ – МОТИВЫ – ЦЕЛИ – СПОСОБ – РЕЗУЛЬТАТ, расширяет этико-философские возможности в осмыслении человеческой культуры, в выявлении нравственно-ценностных ресурсов личности, группы, общечеловеческого сообщества.

Ключевые слова: ответ, мироотношение, этические аспекты ответа, структура ситуации ответа, нравственная культура.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-69-77

Каков вопрос, таков и ответ.

Русская пословица

Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа.

Н.В. Гоголь. Мертвые души. I, 11

Молчание – самый лучший ответ на бессмысленные вопросы.

Интернет-пример народной мудрости

Начну с того, что, как ни странно, понятие «ответ» пока отсутствует в числе ключевых этических категорий, хотя с самого детства мы знаем, что ответы бывают, по

крайней мере, уважительные и неуважительные, достойные и дерзкие, правдивые и лживые – что с очевидностью позволяет отнести их к смысловому полю, изуча-

емому этикой. Попытку исправить это положение представляет собой предлагаемый текст. Повторю: в справочной философско-этической литературе специальный термин «ответ» в настоящее время, похоже, отсутствует. Так, в «Словаре по этике» [4] можно найти статьи «Оптимизм», «Осуждение», «Ответственность», «Отклоняющееся поведение». В «Философском энциклопедическом словаре» [6] объясняются понятия «основы философии», «ответственность», «отдельное», «отклоняющееся поведение». В издании «Этика: энциклопедический словарь» [7] есть статьи «О сопротивлении злу силою», «Ответственность», «Оценка моральная». В четырехтомной «Новой философской энциклопедии» [3] приводятся статьи «Остранение», «Ответственность», «Откровение». Стало быть, философского объяснения смысла понятия «ответ» нет. Между прочим, нет понятия «ответ» и в предметном указателе тома сочинений Аристотеля, где приводится знаменитая «Никомахова этика». Указатель содержит постраничные отсылы к терминам «отвага», «отважный», «ощущение» [1]. Но мало ли чего не было у Аристотеля! Не было у него ни «консенсуса», ни «толерантности», ни «политкорректности», ни «экологической этики». Итак, будем разбираться, и желательно не оставив без внимания Книгу книг – Библию.

В Библии содержатся десятки примеров того, как люди ждут ответа от Бога, призывают к ответу друг друга (или, напротив, увиливают от ответа), как Господь Бог дает ответы людям или ангелам. В общем, в отличие от словарно-справочной литературы по этике, человеческая жизнь, представленная в Священном Писании, оказывается немислимой без такого явления, как ответ:

«Воззови ко Мне – и Я отвечу тебе»
[Иер. 33: 3]

«Отвечал весь народ» [3 Цар. 18: 24]

«Не отвечай глупому по глупости его»
[Пр. 26: 5]

«Никто не мог отвечать Ему»
[Мф. 22: 46]

«Дадут они ответ в день суда»
[Мф. 12: 36]

«Так отвечаешь Ты первосвященнику?»
[Иоан. 18: 22]

«Скажет вам в ответ, не знаю вас» [Лк. 13: 25]. Возможно, когда-нибудь будет обобщена картина того, кто кому что по какому поводу отвечал в Библии, и вряд ли нужно сомневаться: это будет исследование далеко не чисто богословского характера. Ведь ответы, которые субъект дает окружающим, – весьма показательная характеристика его мироотношения и нравственной культуры.

Обязательно будет проделан анализ того, как представлено понятие «ответ» (и то, что за ним стоит в реальной жизни) в народной мудрости – пословицах. То, что в отличие от философских словарей пословицы не обошли вниманием интересующую нас тему – это факт:

«Не торопись отвечать, торопись слушать»,

«Пьяного грехи, да трезвого ответ»,

«И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу ответ даст?»,

«Семь бед, один ответ»,

«У всякого Федорки свои отговорки»,

«Добрая отговорка стоит дела».

И это всего лишь несколько пословиц, причем только русского народа.

Несомненно, большая польза будет от объективного описания феноменологии ответа применительно к разным сферам культуры. Скажем, в ПЕДАГОГИКЕ есть

предусмотренные высокими стандартами-программами рамочные ответы, которые по конкретным дисциплинам дают ученики учителям; есть и великое разнообразие трудноучитываемых ответов учителей на вопросы учеников, их родителей и проверяющих. В *СПОРТЕ* у спортсмена есть целый арсенал ответов сопернику: финтов, выпадов, контрударов. У тренера есть возможность ответить коллеге-конкуренту заменой уставшего спортсмена на другого. Еще более изысканная и утонченная техника ответов имеется у *ДИПЛОМАТОВ*. Подозреваю, что эта техника чаще не прописывается в учебных пособиях, а передается изустно и осваивается в хитросплетениях официальных, полуофициальных, неофициальных форм общения. Тут и приемы умолчания, и логика двусмысленностей, и умение изобличать оппонента в том, что союзникам ставится в заслугу, в общем – технология двойных стандартов, помноженная на фанатизм + незуготство. В *ПОЛИТИКЕ*, которой служит дипломатия, очевидно, вариативность ответов еще богаче. Ведь у дипломатов не принято драться, тогда как политики с древнейших времен и по наши дни то и дело доводят дело до войн – экономических, информационных, вооруженных. Причем каждая сторона, понятно, стремится представить дело таким образом, чтобы свои граждане видели в действиях власть имущих единственно возможные, наинудрейшие, наисправедливейшие ответы на вызовы истории. В *РЕЛИГИИ*, видно из истории, помимо попыток выстроить общение с Высшей Инстанцией идет безостановочный диалог как между различными конфессиями, так и внутри каждой из них, когда свою основную задачу адепты веры видят в том, чтобы не только давать

безотлагательный ответ на всякий выпад оппонента, но еще лучше – в том, чтобы заставить его подыскивать ответы. В *ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ* налаживающие взаимоотношения субъекты обязуются по закону говорить друг другу (а кто-то еще и адвокату, прокурору, судье) только правду и отвечать за свои деяния по всей строгости пенитенциарной системы. В *ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ* разворачивается перманентный обмен предложениями-новациями и посильными ответами. В этих условиях выживает, понятно, сильнейший, чей ответ оказывается наиболее адекватным обстоятельствам. Что касается сферы *ИСКУССТВА*, было бы большим упрощением представлять дело так, будто художник (как творец, так и исполнитель) и даже ценитель в процессе эстетического общения именно *отвечают*. Ведь искусство предполагает высокую степень свободы, независимости, произвольности – и в выборе темы-жанра, и в предпочтении художественных приемов, и в способах получения эстетических удовольствий. Но как только произведение искусства создано, им художник все же объективно вызывает к ответам – ценителей, критиков, коллег-художников, собирателей, спонсоров. Да и само произведение, в сущности, выступает ответом художника на широчайший контекст обстоятельств его жизни. Специфика мира *НАУКИ*, как представляется, состоит в том, что настоящий исследователь старается отыскать ответ на вопросы, которые ставит перед собою сам. Или – если угодно – он старается услышать те ответы, которые на его вопросы дает природа. Повторюсь, речь – о настоящих исследователях, которые науку развивают, а не о тех случайных людях, для кого наука оказывается инстру-

ментом удовлетворения самых экзотических потребностей. В одной из передач КВН, помнится, было очень остроумно сказано про таких горе-исследователей: «Зачем защищать диссертацию? Чтобы не защищать Родину». В качестве добротного примера настоящего исследователя можно было бы называть многих великих ученых. Я же назову Олега Григорьевича Дробницкого. Одна из его известных работ – «Понятие морали» [2] – является как бы развернутым (почти в четыре сотни страниц) ответом на вопрос, который автор перед собою поставил.

Итак, вообще говоря, ответ может пониматься неоднозначно. В частности, по объяснению Малого академического словаря русского языка [5] эти значения таковы: «1. Вызванные вопросом или обращением слова (слово), заключающие в себе подтверждение или отрицание чего-л., сообщение о чем-л. и т. п. // Рассказ учителю заданного урока. 2. Душевное движение, чувство, вызванное у кого-л. чувством любви, симпатии и т. п. к нему со стороны другого лица; отклик. // Действие, поступок и т. п., вызванные чем-л., представляющие собой отклик на что-л., противодействие чему-л. 3. Результат решения математической задачи, примера. 4. Ответственность за совершённые действия, поступки» [5, с. 667]. Очевидно, что если фокусировать внимание на нравственно-ценностном смысле, который нас интересует в предлагаемых рассуждениях, то окажется, что ответ – это не просто реакция, адресованная тому событию, которое ее вызвало. Это переживание, мысль, оценка или действие субъекта, вызванные нравственно значимыми обстоятельствами. Это активное выражение субъектом своего отношения к происходящему,

к «действующим лицам». Кстати, ответ как ответственность, как готовность не прятаться, не уваливать от авторства (а в отдельных случаях и от возмездия) – очень даже соотносим с приведенным выше пониманием. Здесь переживание, мысль, действие оказываются нацелены на результаты собственного деяния. Ну и, чтобы вплотную, сфокусированно подойти к рассмотрению феномена ответа, следовало бы обозначить различие между ответственностью и ответом. Ответственность для этики означает: 1) механизм социальной связи, обеспечивающий согласование действий субъекта с интересами окружающих, и 2) способность субъекта в этот механизм включиться. Стало быть, ответственность соотносится с ответом приблизительно так, как механизм с движением механизма или способность проявлять реакцию с самой реакцией.

В нравственно-ценностном анализе ответа мы будем исходить из предположения, что способность субъекта отвечать обстоятельствам, сохраняя достоинство, проявляя уважение к окружающим, содействуя утверждению справедливости и гуманности, – следует признать одной из важнейших характеристик человека разумного. И, напротив, разного рода дефицит – воли, уважительности, отзывчивости, объективности, ответственности – свидетельствует о недоразвитости или об уродливом развитии субъекта. Скажем, пресловутая безответность – явно показатель гражданской несостоятельности, социокультурной неполноценности.

Всмотримся в обобщенную структуру ситуации, где имеет место нравственно значимый ответ: СУБЪЕКТ – АДРЕСАТ – ПРЕДМЕТ – КОНТЕКСТ – МОТИВЫ – ЦЕЛИ – СПОСОБ – РЕЗУЛЬТАТ.

СУБЪЕКТ — тот, кто отвечает. Ответить, осмысленно вплетая свои слова и поступки в ткань межсубъектных отношений, может вменяемый субъект: индивид или группа. Для индивида главным основанием ответа выступает способность отдавать себе отчет в происходящем. Для группы — свободные совместные действия. Мы, здравомыслящие люди, оцениваем свои и чужие ответы в таком контексте, где не только происходят события, но и совершаются поступки. Если я, неосторожно шагая по плохо освещённой комнате, наткнулся на табуретку — это не она ответила моим коленке или мизинцу. А вот если я неосторожно трогаю кошку — она уже и вправду может ответить: укусить или поцарапать. Но напомним: меня в данных рассуждениях интересуют не табуретки или кошки, а разумные люди. С этой, этической, точки зрения кошка человеку ответить может не более, чем табуретка. А вот человек кошке ответить может. Если она мурлычет в надежде на корм или ласку, то ответ будет заключаться в том, покормит ли он ее или отгонит. Отметим и еще один важный ракурс, связанный с субъектом ответа. Речь о праве на ответ. Вспомним обороты «А тебя не спрашивают!», «Твое слово последнее», «Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала» — они обозначают те ситуации, когда субъект, может, и хотел бы высказать свое отношение к происходящему, но его лишают права слова. Эти ситуации нужно рассматривать всякий раз в конкретном контексте.

АДРЕСАТ ответа — в узком и строгом смысле — это тот, кто задал вопрос. Строгий учитель, заботливая бабушка, задирасосед, врач на комиссии в военкомате, дежурный по части, доброжелательно настроенный экзаменатор, придирчивый критик, собеседник-тугодум, ребёнок-по-

чемучка, заблудившийся прохожий, усталая кассирша и прочая и прочая. В зависимости от конкретных качеств адресата ответ может и претерпеть заметную трансформацию. В далеком детстве я слышал анекдот о том, как человек бежит по столовой и грозно спрашивает: «Кто выпил мой кисель?!» И когда ему навстречу направляется верзила: «Я выпил», этот грозный вопрошатель вдруг писклявым голоском залебезил: «И правильно сделали, и правильно сделали...» Вообще же, что касается адресата, то им может оказаться и совсем другое лицо. Вспомним ситуации: «Дед бьет жабу, а глядит на бабу», «Я не тебе плачу, а тете Симе» или так называемый «закон шаровой молнии», согласно которому женщина разряжается на человека, оказавшегося в подходящий момент ближе всего. В целом оказывается, что между субъектом и адресатом выстраиваются — хорошо, если осмысленные, взаимоважные, ответственные, справедливые — отношения. Теперь несколько слов об адресате в широком смысле. Ответ нередко дается не тому, кто задал вопрос, а тому, кто создал проблему. Или даже самой проблеме. «Наш ответ Чемерлену», «Да-Да-Нет-Да», «Скажем наркотикам НЕТ!» — примеры такого рода ответов, посредством которых люди призваны демонстрировать свою социокультурную развитость, политическую активность, классовую солидарность, личное достоинство.

ПРЕДМЕТ ответа. Это, прежде всего, конкретная тема, желательна понимаемая субъектом и о которой он в состоянии сообщать заинтересованным людям точную информацию. Здесь едва ли не в первую очередь нужно упомянуть такое соображение, как право гражданина на невмеша-

тельство в его личную жизнь. А вообще-то официальная сфера изобилует ситуациями, где ответом вполне могла бы быть фраза: «Без личного адвоката на эти темы я не беседую». Возможно, это хорошо, что мы не приучены к такой тональности разговора. Отвлекаясь от нее, надо признать, что помимо правдивости и полноты информации должно быть отмечено такое ее качество, как уместная детальность. Вспоминается анекдот: «Задал жене мелкий бытовой вопрос. Жена начала отвечать, говорила минут 10, за которые я успел забыть, о чем ее спросил, из-за чего не понял смысл ее ответа. О чем честно сказал. О чем сразу же пожалел».

КОНТЕКСТ. Когда-то мне довелось работать в системе профтехобразования. Там время от времени проводились уроки мужества с приглашением фронтовиков, ветеранов. И организаторы четко понимали, что едва ли не главная проблема в общении с этой специфической публикой – не точно сформулированный вопрос, а умение тактично закруглить мероприятие, остановить рассказчика. Ну и надеюсь, что люди, профессионально общающиеся с учащейся молодежью, не дадут мне соврать: когда проходит семинарское занятие, то бывает, что из кого-то слова не вытащишь, а других – то добровольцев, то умельцев задавать отвлекающие вопросы – никак не утихомирить. Профессионализм педагога, в числе прочего, заключается и в умении организовать контекст вопрошания и отвечаия.

МОТИВЫ. Очевидно, что дети-почемучки, следственные работники-дознатели, любопытствующая публика, пришедшая на встречу с кандидатом в депутаты, миловидная прохожая, интересующаяся дорогой к театру, – будут вызывать у

отвечающих им лиц совершенно разные эмоции. От иронии и доброжелательства, заботливого сопереживания, симпатии – до скуки, досады, обиды, чувства озлобленности. И надо быть артистом высочайшего класса или опытным разведчиком, чтобы в своих реакциях на происходящее не выдать себя-скучающего-ленивого-равнодушного, не проявить в адрес спрашивающего свои негативные чувства. Но если артистами и разведчиками нам стать суждено далеко не всем, то уж в рамках этикета всегда остается возможность для того, чтобы и точно ответить, и сохранить человеческое лицо. Стало быть, мотивы – это тот материал, с которым общечеловеческая культура рекомендует нам работать, переплавляя его в горниле взаимоуважения.

ЦЕЛИ. Хотя ответ – это манифестация осмысленного отношения субъекта к происходящему, к себе и к адресату, однако было бы сильным упрощением полагать, будто всякий ответ выстроен с опорой на целеполагание. Разведчик, контрразведчик, опытный артист и завязтая кокетка, конечно, соотносят слова, позы, жесты, интонации с отчетливо представляемыми мыслеобразами, с рационально выстроенной последовательностью событий. В значительном же множестве ситуаций обычные люди общаются, задавая друг другу вопросы, отвечая на них или уклоняясь от ответов, – спонтанно, импульсивно, импровизационно. Вместе с тем было бы неверно целиком игнорировать возможность целерационального проектирования в вопросно-ответном общении. А значит, нужно хотя бы в общем виде обозначить эту возможность, а стало быть, и зависимость нравственной ценности ответа в зависимости от нравственной цены целей общения.

СПОСОБ ответа. В многомерном, населенном очень разнообразными существами мире мы обмениваемся вопросами-ответами с вариативностью, которая трудно поддается типизации. Ответы бывают даны словом, намеком, молчанием, делом, мимикой, позой, интонацией. Можно давать ответ развернутый или лаконичный, торопливый или нарочито медлительный. Можно за ответом переадресовать вопрошающего к кому-то другому («Фома кивает на Ерёму» – техника делопроизводства, давно возникшая, широко распространенная и дающая, как кажется, ощутимые плоды <увы, делопроизводителям, а не сообществу>). В этом же сюжете, говоря о способе ответа, уместно обратить внимание на то, что ответ, даваемый субъектом, воспринимает субъект же. Отсюда и недалеко до проявлений разного рода субъективности, предвзятости, недопониманий, взаимообид. Те, кто смотрел старый-престарый кинофильм «Друг мой Колька», возможно, обратили внимание на эпизод, который мне запомнился так. Главному герою фильма, подростку Кольке, читает нотацию отчим, не прерывающий назиданий даже тогда, когда пасынок вошел в туалет. Паренек молчит, не возражает на явную несправедливость в словах родственника. Но когда раздается звук сливного бачка, взрослый распаляется еще больше: «Ах, ты еще и дерзишь!»

РЕЗУЛЬТАТ. Результат ответа – это изначальная ситуация общения, изменившаяся после получения адресатом ответа. Для этики важен не просто тот факт, проинформирован ли адресат. Куда важнее другие ракурсы общения: адресат надежен или предупрежден, утешен или встревожен, услышал ли слова благодар-

ности или обличения. Само собою разумеется, однозначности – как вообще в сфере культуры – здесь практически не бывает, ведь мы обладаем даром свободы. Тем не менее пространство нашего взаимодействия после сообщенного адресату ответа уже организовано по-другому, по-новому. Субъект выказал (или замаскировал) свое отношение к происходящему, уже адресат стоит перед необходимостью принять новое решение, предпринять новые действия или прекратить совершаемые. И окружающим, если они оказываются свидетелями вопрос-ответной ситуации, после ответа ситуация видится более целостно. У них тоже возникает возможность определить себя в динамике развивающегося контекста: чью сторону конфликта занимать, кому верить, кого поддерживать, с кем общение минимизировать, с кем вообще по возможности прекратить.

Ясно, что жизнь человека не сводится к вопросно-ответной парадигме. Но ведь так же она не сводится, например, к зрению, к слуху, к еде-питью. Даже к общению или размножению. И тем не менее в каждом из названных и других с трудом поддающихся учету ракурсах бытия исследователи стараются рассмотреть онтологию, гносеологию, праксиологию процессов; выявить проблемные точки, слабинку, внутренние и внешние угрозы. Так и в обозначенном данным текстом аксиологическом ракурсе надлежит осмысливать потенциалы человеческой культуры, выявляя нравственно-ценностные ресурсы личности, группы, общечеловеческого сообщества. В своих ответах мы, люди, ведем себя честно / нечестно, решительно / нерешительно, прямо / уклончиво, уважительно / дерзко, ответственно / безответ-

ственно, гуманно / безжалостно, достойно / подобострастно – не только на уровне атомарных взаимоотношений. В самом деле, разве не важно понять, должно ли человечество ждать конкретных вопросов от какого-то разумного сверхсущества или способно своей осмысленной, совестью, коллективной деятельностью продемонстрировать культуротворческие дарования, отвечая тем самым на запросы мировой истории?

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

2. *Дробницкий О.Г.* Понятие морали. – М.: Наука, 1974. – 388 с.

3. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – 694 с.

4. Словарь по этике. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 448 с.

5. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. – М.: Русский язык, 1982. – 736 с.

6. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.

7. Этика: энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669 с.

ETHICAL ASPECTS OF THE RESPONSE

A.E. Zimbuli

Herzen State University
St.-Petersburg

zimbuli@yandex.ru

The author has devoted his article to the consideration of the moral aspects of such an important phenomenon of human communication as a RESPONSE. In our responses we humans behave honestly / dishonestly, resolutely / hesitantly, directly / evasively, respectfully / impudently, responsibly / irresponsibly, humanely / ruthlessly, adequately / with servility. It happens not only on the atomic level of the relationship between two individuals, but also where there is a line connection between an individual and a group, between two groups, an individual and a community, a group and a community. And there is every reason to attribute the answers, given by the actors to each other, to the semantic field studied by the ethical science. The answer is not simply a reaction to the event that has caused it. It's an emotional experience, a thought, an evaluation, or an action of the subject caused by significant moral circumstances. In response, people actively express their attitude to the events, showing their moral culture. Consideration of the generalized situation structure where there is a morally significant answer (SUBJECT – ADDRESSEE – OBJECT – CONTEXT – MOTIVATION – PURPOSE – TOOLS – RESULT) extends the ethical philosophical possibilities in understanding human culture, identifying the moral resources of an individual, a group, and a human community.

Keywords: response, attitude to the world, ethical aspects of the response, structure of the response, moral culture.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-69-77

References

1. Aristotel'. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [*Tractates*. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 830 p. (In Russian)
2. Drobnitskii O.G. *Ponyatie morali* [The concept of the moral]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 388 p.
3. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. V 4 t. T. 3 [New philosophical encyclopedia. In 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 2010. 694 p.
4. *Slovar' po etike* [Ethical dictionary]. 6th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 448 p.
5. *Slovar' russkogo yazyka*. V 4 t. T. 2 [Russian language dictionary. In 4 vol. Vol. 2]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1982. 736 p.
6. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedical dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 893 p.
7. *Etika: entsiklopedicheskii slovar'* [Ethics: encyclopedical dictionary]. Moscow, Gardariki Publ., 2001. 669 p.